

A man and a woman in medieval fantasy attire standing in a village. The man has long dark hair, a star-shaped tattoo on his chest, and wears a dark blue tunic and trousers with a gold belt buckle. The woman has long, wavy blonde hair and wears a green dress with a brown belt and a blue gem on her bodice. They are standing in front of wooden buildings under a sunset sky.

Danna Zhenit

Хозяйка проклятой
ДЕРЕВНИ

Данта Игнис

Хозяйка проклятой деревни

<https://litres.ru/74213237>

Аннотация

Обвиненная в преступлении, которого не совершала, я оказалась в изгнании – в проклятой деревне на границе миров. Среди шепота призраков и теней прошлого, мне предстоит сражаться не только за выживание, но и за право на новую жизнь. Против меня – проклятие, отравившее землю, и гнев дракона, способного испепелить одним взглядом. Но среди руин и отчаяния расцветает нечто прекрасное и опасное – запретная любовь. Смогу ли я завоевать сердце дракона, чью невесту невольно заменила? Или проклятие, отравившее эту землю, поглотит нас обоих?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	48
Глава 10	55
Глава 11	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Глава 1

Я всегда была странная. Не то, чтобы всегда и везде, обычно только по ночам. Таких, как я, называют сноходцами, но большинство людей в это не верят. Куда можно ходить во сне? Только в свое разыгравшееся воображение. Может и так, но сны мои всегда были такими яркими, живыми и настоящими, что не верить в них было бы глупостью. Я попадала в чужие миры, в тела других людей и проживала часть их жизней. Видела их глазами, ощущала их пальцами, чувствовала их сердцами.

Обычно мои приключения заканчивались пробуждением, но эта ночь стала особенной. Я не смогла проснуться и осталась в чужом мире, в теле незнакомой мне девушки.

Все началось, как обычно. Я уснула и открыла глаза в чужом теле. За долгие годы сноходства научилась почти сразу определять в тело женщины или мужчины меня занесло. На этот раз это была девушка. Она стояла посреди богато обставленной комнаты. Тусклый свет свечей не позволил мне рассмотреть слишком много. Плотные тяжелые шторы задвинуты, из-за них не проникает ни лучика света, значит, в этом мире тоже ночь.

Я не могу управлять телами людей, в которых попадаю, только наблюдаю. Вижу то, что видят они. Не могу повернуть голову или скосить взгляд. Поэтому кинжал в изящных ру-

ках я увидела только когда девушка опустила на него глаза. Длинные тонкие пальцы судорожно сжимали рукоять простого, но острого клинка. Хозяйка этих пальцев тяжело дышала и едва сдерживала рыдания. На меня нахлынули эмоции, которые она испытывала. Целая буря ощущений. Мне захотелось выскочить из тела девчонки, но я не смогла заставить себя проснуться.

Девушка подошла к кровати, и я увидела спящего на ней мужчину. Потрясающе красивого мужчину. Брюнет с длинными волосами, широкими скулами и пушистыми ресницами. Он спал на спине, на бедра накинута одеяло. Я смогла рассмотреть широкие плечи, мускулистую грудь, переходящую в плоский с кубиками пресса живот, сильные руки. Очень красивый мужчина, даже мое сердечко забилося чаще при виде него.

Вот и девчонка, в которую я попала, быстро стерла несколько горячих слезинок, сорвавшихся с глаз. Чтобы они не капнули на грудь возлюбленного и не разбудили его. Она задумала недоброе. И кинжал в руках держала не для красоты. Нет, она не хотела убивать его, но знала, что должна. Почему-то думала, что иного выбора у нее нет. Любовь, уважение, симпатия к этому мужчине проигрывали в борьбе с неведомым мне долгом.

«Я должна. Я должна. Должна сделать это» – мысленно твердила девушка и до боли в пальцах сжимала кинжал. Внутри нее все смешалось, страх и вина, безысходность и ка-

кое-то глупое геройство. Она считала, что совершит подвиг, если убьет его. И тут же ненавидела себя за это. Я начала подозревать, что у нее не все в порядке с кукухой. Этот сон мне не нравился. Я всерьез переживала за этого парня, мирно спящего в постели. Он не выглядел злодеем, скорее героем какого-нибудь романа. Ну, потому что в реальности таких красавчиков только по телевизору можно увидеть. Идеальный. А если глаза откроет, так девицы вообще падают к его ногам штабелями?

Девушка сделала резкий глубокий вдох и решилась. Вскинула руку с кинжалом высоко и с силой ударила, целясь прямо в сердце. Она молчала. Я чувствовала ее изо всех сил стиснутые зубы. Я закричала. Не знаю, наверное, мне показалось, что услышала собственный крик. Я не смогла бы издать его вслух, но мужчина резко открыл глаза и оттолкнул летящий в него клинок.

Девчонка отчаянно завопила и навалилась всем телом. Лезвие разгрызло плоть и вошло в плоть мужчины, но не в сердце, а в плечо. В глазах незнакомца застыло удивление. Он оттолкнул девушку и встал с торчащим из плеча кинжалом. Алая кровь широким ручьем прокладывала дорожку по его груди и животу, напивала легкие белые штаны.

– Ты пыталась меня убить? – то ли спрашивая, то ли утверждая, сказал мужчина. – За что?

Девушка забилась в угол комнаты и сползла вниз по стенке. Ее била крупная дрожь. Она захлебывалась рыданиями

и соплями, а в голове стучала надрывная мысль с изрядной долей отчаяния: «я не смогла».

– За день до свадьбы, Этти? – почти ласково спросил мужчина и сделал к нам шаг.

Девушка быстро выхватила из кармана какой-то кругляшок и проглотила.

– Прости, что пыталась. Прости, что не смогла, – прошептала она вмиг пересохшими губами.

Тело ее вывернуло судорогой боли. Она не могла дышать. Я не могла дышать. Самое время мне проснуться и перенестись из этого кошмара в свою теплую уютную кровать, но сон не прекращался. Я умирала вместе с этой глупой девчонкой, ощущая весь ужас предсмертной агонии.

Я не проснулась, даже когда сердце Этти остановилось. Она умерла с открытыми глазами. Я видела как раненый незнакомец наклонился, бережно поднял ее на руки, пачкая своей кровью, и перенес на кровать. Он сложил руки вместе и несколько раз надавил на грудь в области сердца, а потом наклонился и коснулся губ, вдыхая теплый воздух. Этот жизнедательный источник проник внутрь груди и, сначала мне показалось, что он вернул девушку к жизни. Но в следующее мгновение поняла как ошибалась! Это я судорожно вдохнула и ожила. Ожила в чужом теле. Смогла им управлять и попыталась сесть.

Тяжелая ладонь придавила меня к кровати:

– Не спеши, Этелия. Ты ответишь за то, что сделала.

Впервые я подумала, что мужчину этого, возможно, неспроста хотели убить.

Глава 2

– Это была не я, – озвучила то, что крутилось в голове. Медленно подняла руку и повертела ей перед глазами. Как же вернуться домой? Девчонка умерла или мы поменялись телами?

– Может я тогда? – мужчина убрал руку с моей груди и прижал ее к ране. Поднялся с кровати и выглянул в коридор. – Себир! Позови стражу и лекаря!

На зов прибежал худенький седой старичок:

– Господин Илидан, что же это с вами? В замке враги? Вы ранены! Что случилось?

В глазах его сквозила неподдельная тревога. Я замерла на постели, до боли в пальцах вцепившись в одеяло. Закусила губу, чтобы не выдать всю правду. Думаю, рассказывать, что я пришельца из другого мира тоже опасно. Да и кто мне поверит? Вот это попала.

– Этелия со мной случилась, – вздохнул Илидан. – Отправь ее в темницу. Она оказалась предательницей.

Стража не заставила себя ждать. Илидан больше не взглянул в мою сторону. Отвернулся к окну и ждал, пока меня уведут. Меня била крупная дрожь, но я молчала. Вообще не могла сообразить что делать и как себя вести. Может, стоило умолять о пощаде?

Стражники закрыли меня в одиночной комнате. Сквозь

маленькое зарешеченное оконце в двери внутрь проникало совсем немного света. Сырость и промозглая прохлада окутали тело. Я ощупала всю себя, присела, попрыгала, будто так можно выбраться из чужой оболочки. Хотелось сбросить ее, как змея сбрасывает кожу, и ощутить себя в привычном теле. Своем, родном и незаменимом. Однако я не могла не заметить, что тушка Этелии в очень хорошей форме. Тренировалась девица явно немало, видно готовилась к покушению на этого мужика. Кто же он такой и что ей сделал? Да плевать, больше интересует, что он сделает со мной?

Меня продержали в темнице неделю или около того. Я с трудом могла уследить за временем, но каждое утро ко мне приходили несколько угрюмых стражников и устраивали многочасовой допрос. От них я узнала, что покушалась на адмирала драконов. Почему? Это и я хотела бы знать. Драконов? Что? Тут водятся драконы? Этот мужик дракон? Или это шутка такая? Где тогда крылья, чешуя, сокровищница, в конце концов?

Спасибо Илидану, что не приказал меня пытаться. Вот огромное. Хороший, наверное, он все-таки человек. Но я все равно раскололась. Раз вернуться не получается и я застряла в чужом мире, то не хочу, чтобы меня считали убийцей. Пусть я и явилась невесть откуда, но никому зла не желала. Мне, понятное дело, не поверили. Продолжали допрашивать, но я твердила свое. В конце концов, меня стали расспрашивать о Земле. Задавали много разных вопросов, вид-

но хотели поймать на лжи, но я исправно на все отвечала. И через неделю в мою маленькую камеру явился Илидан:

– Значит, ты не Этелия? Умнее ничего не могла придумать?

– Я бы такое в жизни не придумала. Плоховато у меня с воображением, – ответила я, рассматривая Илидана. Выглядел он хорошо. Высокий, сильный, только слегка грустный. Белоснежная рубашка не намокла от крови и очень ему шла, плотный стеганый жилет. Черные штаны, высокие сапоги и меч в ножнах на поясе. Будто герой из средневековых фильмах о рыцарях. Я невольно залюбовалась этим мужчиной. Мне было жаль, что так все сложилось. При других обстоятельствах он определенно мне бы понравился. – Как рана?

– Не причинила мне вреда, если ты на это надеялась, Этти, – Илидан подошел ко мне и взял пальцами за подбородок. Его серые с черными крапинками глаза вдруг полыхнули огненными языками. Они плясали в зрачках, как лапы костра, тянущиеся к ночному небу. – Кто приказал тебе меня убить? Кому ты служишь? Если скажешь правду – я сохраню тебе жизнь. Обещаю. Если опять совершь про другие миры – завтра тебя повесят.

– Не надо меня вешать, пожалуйста. Я не знаю ничего ни о тебе, ни о вашем мире, ни тем более о том, почему Этелия пыталась тебя убить. Честно. Я готова ответить на любые вопросы. У меня странный дар, с детства я путешествую по снам других людей, но всегда возвращаюсь домой. Возвраща-

щалась. Пока не попала к вам. Я не знаю, что произошло...
– Завтра ты умрешь, – сказал, как отрезал Илидан, резко развернулся и вышел из камеры.

Я в ужасе упала на твердую кровать. Вот так? Так закончится моя жизнь? Остаток дня и ночь оказались самыми страшными в моей жизни. Ожидание смерти это жуткое испытание для нервов. Я не находила себе места, металась по камере, не могла забыться даже тревожным сном. Утро встретила совершенно измученная, с красными от недосыпа глазами.

Шаги в коридоре напугали меня, лязг открываемого замка будто вонзился в сердце.

– Последний шанс, – вошел в темницу Илидан. – Расскажи мне правду и будешь жить.

– Но я рассказала правду! Ни слова не соврала! Пощади!

– Что ж, значит, ты выбрала смерть. Я этого ожидал. Выводите ее.

Два стражника подхватили меня под руки и потащили на улицу. Илидан шел следом, не реагируя на мольбы поверить мне. Во дворе огромного замка стояла виселица. Меня завели на нее и накинули петлю на шею. Я больше не пыталась никого ни в чем убедить. Только слезы катились из глаз, хотя я и пыталась их удержать. Умирать нужно достойно. Не знаю почему, но почему-то нужно. С гордостью что ли... С достоинством. Еще бы перестать реветь.

Я закрыла глаза и ждала, когда из-под ног выбьют скаме-

ечку. Но Илидан тянул, не отдавал приказ. Хочет насладиться моими мучениями? Я открыла глаза, чтобы взглянуть на него, и обнаружила, что он стоит рядом и пристально меня рассматривает.

– Снимите ее, – неожиданно приказал дракон.

С моей шеи сняли петлю и подвели к Илидану.

– Спасибо, – пробормотала я пересохшими губами.

– Я верил тебе, Этти, – с горечью в голосе сказал Илидан.

– Сохраню тебе жизнь. Хотя не стоило бы.

– Спасибо, я этого не забуду, – горячо поблагодарила я, но адмирал драконов перебил меня.

– Замолчи. Я не хочу тебя больше слушать. Я ссылаю тебя в деревню Адиль. Покидать ее пределы тебе запрещено. Ослушаешься – умрешь, – Илидан взял мою руку и защелкнул на запястье широкий браслет. Простой, явно не для украшения.

– Что это? – спросила я.

– Ты знаешь.

– Я не знаю.

– Выйдешь за пределы деревни – этот браслет убьет тебя, – Илидан отвернулся, замешкался всего на мгновение и пошел прочь, больше не оглядываясь.

Мне даже стало его жаль. Видно он и правда любил эту девушку. Меня же запаковали в утлую лодчонку и отправили в Адиль. Я радовалась тому, что выжила, но и представить не могла, что отправили меня не просто в ссылку, а в проклятое

богом забытое место на дальней границе королевства.

Глава 3

Морское путешествие заняло три дня. Повезло, что я не страдаю морской болезнью. Лодочка была небольшой, но мне выделили каюту. Очень маленькую, в ней помешалась только кровать и небольшая тумбочка. У меня ничего с собой не было: ни вещей, ни сменной одежды. К концу путешествия мне хотелось броситься в море, чтобы хотя бы освежиться.

Меня сопровождали три воина, они же управляли лодкой. Двое вообще со мной не разговаривали, игнорировали любые вопросы и просьбы, а третий, самый молодой, пару раз снизошел до короткого разговора. От него я узнала, что этот мир называется Каррье, а королевство, которое меня сослало – Принит, что означает «высокий полет». Населено оно драконами, людьми, некоторые из них маги, и азри. Про последних я пыталась расспросить подробнее, но воин не пожелал вдаваться в подробности, сунул мне в руки паек на день и ушел. Жаль, я столько всего хотела узнать... Еще через пару дней тот же паренек проговорился, что деревня Адиль проклята, но снова ушел от разговора, когда я хотела выяснить в чем заключается ее проклятие.

На лодке нигде на нашлось зеркала, а мне очень хотелось взглянуть на себя хоть одним глазком. Странно находиться в теле, не зная, как оно выглядит. Неуютно. Я, конечно, могла

изучить фигуру. Честно признаться, от нее я была в восторге. Длинные ноги, тонкая талия, пышная грудь. Невероятно красивые руки с тонкими пальцами. И все это в отличной физической форме. Чувствовала я себя сильной и абсолютно здоровой. Видела длинные с упругими завитками волосы необычного платинового цвета. Они сияли, как драгоценные нити, это давало мне надежду, что с внешностью мне повезло. Но лицо! Хотелось бы увидеть лицо. От нечего делать, я часами всматривалась в воду морскую, но неизменно бурные волны мешали увидеть отражение сколь-нибудь четко.

Понятное дело, что большинство моих мыслей было о доме. О том, как вернуться. Я скучала по своей жизни, из которой судьба-злодейка выдернула меня так безжалостно. По родителям особенно сильно. По друзьям. На Земле я училась в институте, на парах часто умирала от скуки, но сейчас бы многое отдала, чтобы оказаться вновь пусть и на самой нудной паре.

Когда мы причалили, я радовалась. Наконец-то, смогу покинуть эту лодку, размять ноги и привести себя в порядок. Деревню Адиль я встречала с восторгом, пожирая глазами приближавшийся берег. Меня не испугал даже абсолютно пустынный почти развалившийся причал. Я резво выскочила на него, как заключенная, почуявшая свободу. И едва не провалилась сквозь рассыпающиеся под ногами доски в морскую воду, бушующую внизу.

Воины высадили меня и угрюмо смотрели, не делая по-

пыткок сойти на берег. Я обернулась на них в растерянности:

– Вы меня не проводите?

– Вон деревня, – впервые заговорил со мной самый старый из стражников. – Иди, живи. Выходить за ее пределы запрещено.

– Но где же я буду жить? – удивилась я. – У меня же ничего нет. Ни денег...

– Скажи спасибо, что жива осталась, – грубо перебил воин и издал нехороший смешок. – Живи, где хочешь, тут почти все избы пустые.

– А как я узнаю, где границы деревни, за которые мне выходить нельзя? – почти жалобно спросила я. – И где возьму еду?

– Путевые столбы со всех сторон окружают Адиль, – ответил самый молодой воин. – За них нельзя. Браслет даст почувствовать, если сунешься, куда не надо. А еду... Говорят кто-то из местных тут еще остался, попробуй поработать на них. Может, пригодятся молодые сильные руки.

Лодка резво отчалила. Я осталась одна и постаралась побыстрее убраться с прогнившего насквозь причала, пока ноги не переломала.

Ступив на твердую землю, я осмотрелась. На берегу примостились несколько полуразрушенных строений, а вдалеке виднелась деревня, со всех сторон окруженная плотной стеной леса. Даже издалека видно, что Адиль переживает не лучшие свои времена. Я пошла к деревне, внимательно все

рассматривая. Пробралась сквозь заросшие бурьяном огороды и вышла на главную улицу, не слишком широкую, с ямами и ухабинами, без какого-либо покрытия. Шла мимо угрюмых безжизненных домиков, с прогнившими покосившимися крышами и стенами. Обычные деревянные, давно заброшенные. В некоторых протяжно скрипели, тревожимые ветром старые двери. Будто деревня плакала и жаловалась на незавидную свою участь.

Ни одного живого существа не встретила я по дороге. Это начинало пугать. Ладно сослали в глухую деревню, ладно в проклятую, но неужели в безлюдную? Что я буду делать тут в полном одиночестве? С волками выть?

Когда уже совсем отчаялась найти здесь хоть кого-то, то услышала недовольное:

– Кх, кх...

От неожиданности я чуть не подпрыгнула. Развернулась на звук и увидела странную женщину. Она стояла на пороге избы, уперев руки в бока, и рассматривала меня, задрав одну бровь вверх. Маленькая ростом, с неестественно широкими скулами, узким подбородком и большими круглыми ушами, раза в четыре превышающими человеческие. Миндалевидные зеленые, как весенняя трава, глаза слегка щурились от солнца и смотрели насмешливо. Совершенно седые волосы, жесткие, как грива коня, заплетены в толстую косу до пояса. Стального цвета кожа выделялась более темным узором вокруг глаз и по бокам от маленького рта. Назвать бы ее чело-

веком язык не повернулся. Может быть, это и есть представительница народа Азри?

– Доброе утро, бабушка, – поздоровалась я, слегка склонив голову в знак приветствия.

– Недоброе, – огрызнулась старуха хриплым низким голосом. – И не бабушка я тебе, стервица. Дигеста!

– Дигеста? – не поняла я смысла последнего слова.

– Зовут меня так, Этеля, – усмехнулась местная жительница.

– Я не Этеля... – начала было я. Хотела назвать свое настоящее имя, но меня дерзко перебили.

– Не брешь! А то я слепок твоей хреолии[1] не вижу. Этеля ты. Какого демодрила[2] здесь забыла?

[1] Слепки хреолии – слепки души с минимальной информацией о владельце: имя, возраст, основные проступки и способности.

[2] Демодрил – маленькое вонючее существо с костяными наростами на теле, на шести лапках. Крайне агрессивное и пакостное.

Глава 4

– Какого демодрила... Слепок чего? – опешила я.

Старуха сверлила меня тяжелым взглядом, но до ответа не снизошла. Спросила и кивнула на мой браслет:

– Здесь теперь что же, тюрьма?

– Вроде того, – повела я плечом. – Где здесь можно поселиться? В любой свободной избушке?

– Да куда там! У всех домов есть хозяева. Они, конечно, давно сбежали, но вдруг вернутся? Не дело это чужие дома занимать.

– Может тогда у вас найдется комнатка? – предвкушая куда она меня сейчас пошлет, решила спросить я. Ну мало ли? Вдруг повезет.

– Размечталась, – Дигеста впервые широко улыбнулась, показав мне мощный ряд голубых крупных зубов. – Вон, таверна стоит пустая. Хозяин давно прибрался на тот свет. Не вернется и прав не заявит. Наследников нет. Вселяйся. Только смотри, что б тебе крыша на голову не рухнула.

– Спасибо, – неуверенно пробормотала я, не уверенная до конца, что за такое «щедрое» предложение стоит благодарить.

– Так ты пыталась убить адмирала? – неожиданно спросила Дигеста, прищулив один глаз и отчаянно сверкая на меня другим.

– Не пыталась... – начала было я.

– Где ж ты так брехать выучилась? Я ж вижу твой слепок хреолии. Там четко: пыталась убить адмирала драконов Илидана. Удивительно, что это единственный твой проступок, да и силенок особых нет, – Дигеста вдруг спустилась с крыльца и пошла на меня, будто принюхиваясь. – Странная ты, подозрительная.

Я при виде приближения этой «очаровательной» старушки аж попятилась, того и гляди сожрет. Я про этих азри ничего не знаю. Чего от них ждать? Может, они людьми питаются?

– Думай, что хочешь, но я не пыталась его убить.

– А зря. Зря не вышло. Если б он загнулся – всем бы легче стало, – Дигеста замерла в шаге от меня и теперь смотрела как-то даже сочувственно.

Я решила воспользоваться такой сменой настроения:

– Скажите, в деревне еще кто-нибудь живет?

– Живет. Один пенёк старый. Там, на самом краю деревни, – Дигеста махнула рукой на запад. – Но ты сейчас его не найдешь. Он целыми днями по лесу таскается и с головой не дружит.

– Ладно... Спасибо. А как бы мне найти пропитание? Может, я бы чем помогла, а вы мне в обмен...

– Еще чего! Иди сама жить учись. Нянькой быть не собираюсь, – Дигеста развернулась. С неожиданной прытью вскочила вверх по ступенькам и хлопнула дверь избы с такой

силой, что штукатурка посыпалась.

– Да... Повезло с соседкой, – вдруг расхохоталась я.

Отсмеявшись, потопала к таверне. Надо посмотреть на свой новый дом. Кстати, этот разговор все-таки принес пользу: одну проблему я решила, ночевать под открытым небом не придется. Не бездомная – уже хорошо. Конечно, жутко любопытно, что такое демодрил и слепки хре... хрео... какой-то хрени в общем. Но думаю, мне еще предстоит это узнать.

Остановилась у таверны и задумчиво почесала затылок: весь двор зарос плющом. Из-за него едва видно саму таверну, хотя она двухэтажная. Зато видно, что кладка на втором этаже потрескалась, а крыша... Крыша перекосилась и съехала набок. Дигеста не соврала, когда предупреждала, что тут может и придавить. Продираясь сквозь плющ, я надеялась, что это место все-таки станет моим домом, а не могилой.

Пришлось повоевать с тяжелой дверью, которая разбухла от сырости и не желала открываться, но я справилась. Тело девчонки, в которую я попала, не подвело, справилось. Я вошла внутрь, но... Как сказать вошла... Сделала шаг через порог и остановилась перед завалами старой изломанной мебели и какого-то тряпья. По всему видно – отсюда не просто съехали, тут случился какой-то апокалипсис местного пошиба, не иначе.

Распахнув дверь пошире, я стала вытаскивать во двор раз-

ломанные стулья, куски старого затхлого дивана, столы на двух-трех ножках. Приходилось буквально втискивать все это в заросли плюща, так как свободного места во дворе не было. Хорошо бы сначала срезать плющ, но без инструментов тут не справиться. Надо пробраться в таверну, может быть, там что-то полезное найдется.

Внутри темно и пыльно, я то и дело чихала, порвала платье в нескольких местах и едва не распорола бедро торчащими из поломанных столов гвоздями. Обошлось парой царапин. Грязь в таверне развелась потрясающая. Она плотным слоем покрывала все от пола до потолков. Не просто пыль, а именно грязь и копоть. С ужасом я представляла сколько сил потребуется, чтобы все это отмыть.

Расчистив проход, я отпихнула оставшуюся мебель поближе к стенам и пробралась за барную стойку. Завтраком на лодке меня не покормили и теперь, поработав руками, я поняла, что жутко проголодалась. Уборку придется отложить и заняться более насущными проблемами: найти еду и воду. Под барной стойкой и на полочках за ней не нашлось ничего съедобного, да и никаких полезных инструментов тоже. Хоть бы топорик какой-нибудь найти, чтобы прорубать дорогу сквозь заросли, в которых увязла вся деревня.

За барной стойкой обнаружился проход на кухню. Я вошла внутрь и сразу открыла окно, впуская солнечный свет. Из-за грязи в закрытом виде окно свет не пропускало практически совсем. К сальным занавескам, поеденным молью

или местными жучками, было страшно прикасаться. Еды тут, понятное дело, не было. А если и была, то давно превратилась в черные куски чего-то жуткого, что уже даже не воноет. Зато в ящиках многочисленных столов обнаружилось много кухонной утвари: ножи, ложки, кастрюли. Все в пыли и саже, но хоть что-то. Топорика я так и не нашла, вооружилась ножом, на всякий случай и отправилась на дальнейшие поиски.

Напротив барной стойки нашла дверь в чулан. С ней пришлось повозиться. Ручка рассыпалась в прах у меня в руках. Тут нож и пригодился. Пришлось вдоволь поковырять им, пытаясь при этом не сломать, но в конце концов мне удалось поддеть створку. И потом ногтями и едва ли не зубами вытянуть на себя. В чулане без фонаря делать было нечего – не зги не видно. Пришлось вернуться и искать хоть какую-нибудь лампу или свечу. После длительных поисков я нашла свечи в одном из шкафчиков в основном зале таверны. Пробираться к ним пришлось ужом, сквозь все еще многочисленные горы мусора.

Огниво нашлось на кухне. Вооружившись весело потрескивающей свечой, я спустилась в чулан по небольшой крутой лестнице и довольно улыбнулась. Тут полным полно всякого инвентаря: метлы, грабли, коса, топор и пила, ведра, тазики. Все, что мне понадобится для борьбы с местной разрухой. Подхватила ведро и топор и сквозь дверь с другой стороны таверны вышла в сад. Тут я надеялась найти еду и воду. Сей-

час лето и если мне повезет, то какие-нибудь плодовые деревья не дадут умереть с голоду.

Глава 5

Ведро пришлось оставить у порога, оно только мешало. Удобнее перехватив топорик, я вгрызлась в плотные заросли какого-то неизвестного мне выющегося растения. Оно мало того, что заполонило весь задний двор, так еще протянуло свои жадные лапки к стенам таверны. Цеплялось за бревна, врастало в них и угрожало разрушить. Если я хочу тут жить, то нужно будет освободить строение от буйства растительности, иначе оно точно развалится.

Пять минут спустя, я поняла, что просто не будет. Агрессивный выюнок обладал мелкими, но весьма противными колючками. Там, где они касались кожи, оставалось покраснение и неприятный жар. А пыльца этого растения, разлеталась коричневыми облачками и попадала в легкие. Я не только чихала, но видимо и вдыхала что-то вроде тех же колючек, но измельченных. Не хватало еще, чтобы меня угробила местная флора в первый же день пребывания в Адиль.

Я вернулась в таверну и, как крыса, долго копалась в залежах старого хлама, буквально прогрызая себе ходы. На мне то же платье, что было на девчонке в ночь несостоявшегося покушения на адмирала драконов. Когда-то оно выглядело дорого и красиво, но теперь изрядно истаскалось и плохо пахло – я не меняла его неделю. К тому же тонкий материал явно не предусматривал черновых работ по дому и вко-

нец заросшему саду. Дракон, сославший меня в это богом забытое место, не позаботился снабдить подходящим гардеробом. Оно и понятно. Хотя я и столкнулась с множеством неприятностей, но его винить за это не могла. На его месте поступила бы также, а может и похуже.

Среди старья я откопала грубые серые штаны, мужские, но это ничего. Я в них утонула, конечно, но перехватила на поясе найденной веревкой, чтобы не падали. Сбросила с ног легкие сандалии и заменила на резиновые сапоги чуть ниже колена. Довершила наряд грубой пыльной рубахой на пять размеров больше. Представила как теперь выгляжу и рассмеялась. Смех был немного нервным, но разрядил сгустившуюся на душе атмосферу.

Нашла в таверне относительно чистую тряпицу и повязала как маску на лицо, чтобы не дышать всякой гадостью. Вернулась в сад и с двойным воодушевлением стала прорубать себе дорожку сквозь заросли. Двигаться приходилось наугад, потому что видимости почти не было. Существовала немаленькая такая вероятность, что я просто теряю время и ничего полезного в этих зарослях не найду. Скорость моей работы по выкорчевыванию зловредных сорняков приходилось придерживать, ведь среди зарослей могли попасться хорошие полезные для меня растения. Вот если б я еще знала, что тут полезное, а что нет...

После двух часов работы я наткнулась на колодец.

– Хоть бы там была вода! – взмолилась я вслух.

Давно умирала от жажды и малодушно уже собиралась идти к Дигесте, умолять ее хотя бы напоить несчастную ссыльную девчонку. Наспех освободив колодец от сорняка, обвившего его полностью, я притащила ведро и старую кружку из таверны. Зацепила ведро на крюк и опустила вниз, с надеждой вглядываясь в темноту. Что-то плеснуло? Нет? Мне показалось?

Ура! В колодце была вода. Я вытянула на свет полведра чистой на вид воды. Помыла ведро и чашку, умылась и отправила ведро за новой порцией, на этот раз напиться. Налив воды в чашку, замерла на мгновение. Что если там, на дне, кто-то издох и разложился? А, была не была. Жадно я припала губами к живительной влаге и залпом выпила все до последней капли. Налила еще и снова выпила все. Села на землю и привалилась спиной к оголовку колодца, нужно перевести дух. Желудок неприятно сжимался, явно сигнализируя, что вода его только раздражила и нужно что-то посущественнее.

Я прикрыла глаза и подставила лицо ласковым лучам солнца, с тоской думая о том, что и не Солнце ведь это во все, какая-то другая, незнакомая мне звезда. Выглядит более белой, да и несмотря на полуденное время не обжигает. Тишину нарушал лишь свист легкого ветерка, да бодрый стрекот насекомых. Они, кстати, заползали на меня и сейчас и во время вырубки, но никто пока не кусался. И на том спасибо. Я вообще-то не любительница насекомых, даже побаиваюсь

их, но уровень стресса в этом мире затмил этот страх. После того как меня угораздило застрять в чужом и непонятном Каррье, чудом избежать казни и увязнуть в проклятой заброшенной деревне, ну, укусит меня какая-нибудь жужжалка, ладно, я это переживу. «Не факт» – шепнул противный внутренний голосок и добавил: «Она может быть ядовитой».

Надо вставать, подумала я, без еды с каждым часом буду становиться слабее, а силы мне ох как нужны.

– Я здесь... – послышался едва различимый шепот.

Я замерла и перестала дышать. Что это? Отчаянно напрыгая слух, я медленно поворачивала голову, стараясь уловить что это было. Все тихо. Ничего подозрительного. Только глюков мне не хватало для полного счастья. Что там за вода в колодце такая была? Со вкусом мухоморов или грибов? Я встала и снова принялась за работу.

– Найди меня...

– Ох, мамочка дорогая. Не нравится мне все это, – проворчала я себе под нос. В проклятой-то безлюдной деревне, неведомая хрень в густых зарослях зовет меня и просит найти. К добру ли это? Как пить дать – не к добру. И все же, вопреки здравому смыслу и логике, я стала прорубаться на голос. Он повторялся снова и снова, тихо звал меня. И я шла. Не знаю почему. Из любопытства или желания помочь? Не знаю. Я просто шла на этот зов, как будто не было иного выбора. Как будто так надо.

Глава 6

Долго, ох, долго я рубила заросли. «Сумасшедшая, – шептала себе под нос, – беги отсюда куда глаза глядят». И продолжала искать. Наконец, углубившись в стену сорняка выше моего роста метров на десять, я остановилась. Опустилась на колени и приложила ухо к земле.

– Я здесь. Копай, – донеслось оттуда.

Я отшатнулась и села на пятую точку. Мне стало по-настоящему страшно. Кто-то живой ведь не будет звать из-под земли. Может там зомби какое? Деревня-то проклятая. Я пока не видела в чем заключается проклятие, глухомань и запустение это да, но это же еще не проклятие. Если такое считать проклятием, то таких мест в любом мире наберется не одна тысяча. Тут должно быть что-то еще, какая-то гадость, от которой сбежали все жители.

Я встала, сходила в таверну за ржавой лопатой и вернулась. Воткнула в землю и начала копать, приговаривая:

– Мамочка дорогая, пусть это будет не зомби.

Сама посматривала на лопату и приноравливалась как будет удобнее по башке ею стукнуть, если там дрянь какая-нибудь.

– Я не зомби, – раздалось из-под земли, как будто обиженное.

– Это хорошо, – обрадовалась я. – Да, и правда, что это я?

Зомби не разговаривают. Обычно. А кто ты тогда?

Тишина. Углубившись на полметра, ткнулась во что-то твердое. Обкопав хорошенько, достала на свет небольшой сундук. Постучала по крышке:

– Кто-кто в теремочке живет?

Никакого ответа.

– Ты смотри, разговорчивое такое было, а теперь заткнулось, – буркнула я, устало утерев пот со лба.

Набралась храбрости и открыла крышку. Внутри лежал только крупный медальон, круглый и плоский с множеством странных символов расположенных по кругу и серым гладким прямоугольником в центре.

– Я магический артефакт, – сказал медальон.

Я подпрыгнула от неожиданности. Ничего себе. Уехала моя крыша, а за ней и кукуха улетела в дальнейшее путешествие. Может, я сплю? И вся эта история мне просто снится? Вся. От начала и до конца, с попаданием в чужой мир и так далее и тому подобное...

– Тебе повезло найти меня, Этеля.

– Ты смотри-ка, вот же прицепилось имечко, – хотя, если честно, оно мне нравится. Особенно запала в душу ласковая форма, которую использовал дракон: Этти. – И в чем же мое везение?

– Приложи ко мне руку и дай испить твоей крови, тогда я все расскажу, – нахальненько выдала шутовина.

– Ага шаз, спешу и падаю, – усмехнулась я. – Совсем ме-

ня за дуру удержишь? Всякому ясно, что магия крови штука гадкая. Да и вообще, всякие зверюги, пьющие кровь – всегда зло.

– Я не зло и не зверюга. И не пью кровь. Это нужно для объединения наших хреолий. Чтобы моя сила закрепилась за тобой, и ты могла ею пользоваться.

Я постучала пальцами по крышке стоящего рядом сундука: так-тук-тук. Задумалась. Магический артефакт хотелось, но что-то это все подозрительно.

– С чего это вдруг тебе захотелось объединить свою хреновину именно со мной? – спросила я. В животе заурчало от голода.

– Потому что ты избранная. Обычная не смогла бы меня найти, – последовал ответ.

– Допустим... И что же, ты готов отдаться первой встречной избранной?

– Не первой встречной, а только той, которая сможет снять проклятие.

– Ого... – выдохнула я. – Давай-ка поподробнее о проклятии и о том, как ты с ним связан.

– Я артефакт проклятия. Я был создан несколько веков назад женщиной наложившей проклятие.

– Ну и как после такого тебе верить? Ты ж само средоточие зла получается...

– Нет. Напротив. Я единственная лазейка для снятия проклятия, – медальон сделал паузу, а потом спросил удивлен-

но. — Тебе что же неизвестны базовые правила создания проклятия?

— Ясен пень неизвестны, — развела я руками. — Я новичок в этом деле.

— Да, не повезло с избранной, — издал смешок артефакт.

— Но-но, не нарывайся. А то крови не получишь, — я округлила глаза: штуковина еще и издевается, с чувством юмора попалась.

— Ладно, слушай внимательно: при создании любого проклятия всегда нужно предусматривать способы его снятия. Иначе оно не подействует. Но так как создатели проклятия обычно очень злы и не желают, чтобы оно было разрушено, то способы снятия больше похожи на тщательно спрятанные лазейки. Такие, чтобы никто и никогда их не нашел и не додумался, или не справился. Например, когда юная девственница поцелует демодрила, то он превратится в дракона. Какая девственница в здравом уме станет целовать демодрила?

— Это мне знакомо. Вроде найди говорящую лягушку на болотах, поцелуй ее и она превратится в царевну. Получается, мне еще повезло, что ты не демодрил и не лягушка, а всего лишь артефакт...

— Получается повезло. Приложи руку и дай каплю своей крови...

— погоди, паровоз, не стучите колеса... Сначала скажи в чем заключается лазейка вашего проклятия?

— Блуждающая душа должна попасть в место, где началось

проклятие, и найти артефакт, а потом пройти все уровни силы. Только тогда она сможет разрушить проклятие. Приложи руку...

– Я не уверена. Пройти уровни силы? Что это значит? Зачем мне вообще ввязываться во все это?

– Проходя уровни силы, ты будешь получать от меня способности и магию. Тебе это выгодно, ведь ты оказалась в весьма плачевном состоянии одна-одинешенька в проклятой деревне с пустым желудком, – резонно заметил артефакт.

– Где гарантия, что ты мне не врешь?

– Магические артефакты не врут.

– Была бы я артефактом-врунишкой – тоже бы так сказала. Эх, была не была, – я протянула руку и приложила ее к медальону. В тоже мгновение в ладонь впились маленькие острые иглы. Я вскрикнула от боли, но не смогла отдернуть руку.

Глава 7

– Всего пара капель крови. Чего так вопить-то? – философски спросил артефакт.

Я в ужасе отдернула руку. Ран на ладони не обнаружилось, только пара маленьких проколов.

– Просил одну каплю, а высосал несколько. Соврал? – воображение мое разыгралось не на шутку. Я уже представляла себя беспомощной марионеткой, связанной магией крови. Зачем только пошла на такой риск?

– Потребовалось чуть больше для установления более прочной связи. Не стоит беспокоиться. Готово, – заверил странный магический предмет.

Маленький прямоугольник в его центре вдруг засветился. Оказалось это маленькое табло. На нем высветилось:

– *Уровень силы: 0,002%.*

– Чей это уровень силы? Мой или свой? – спросила я. – В любом случае, не слишком-то впечатляет.

– Наш. Она будет расти по мере наведения порядка в Адиль.

– И что даст эта сила?

– Когда наберешь сто процентов, то сможешь разрушить проклятие, – заверил меня артефакт. – Плюс на некоторых уровнях ты будешь получать от меня способности или магию. Их сила будет расти.

– Интересно... Способности и магия мне быгодились. А еду ты не можешь научить меня добывать? Кушать хочется...

– Могу в качестве стартового бонуса дать тебе способность разбираться в местной флоре. Сможешь определить какие растения можно употреблять в пищу, какие использовать для чего-то другого. Также узнаешь все об уходе за ними и способах выращивания.

– Давай! – обрадовалась я. – Пригодится.

На медальоне высветилось:

– Способность магическое зрение для флоры Каррье изучена.

– Спасибо, – я оглянулась по сторонам.

Происходило невообразимое. В моем мире такое называли дополненной реальностью. При фокусировке взгляда на каком-нибудь растении над ним всплывала информация.

– Хмель кусучий – агрессивное растение вида: лиана. Не рекомендуется вдыхать пыльцу, возможны приступы удушья. Размножается...

Дальше было много информации об этом растении, словно открыла страницу энциклопедии. Я всмотрелась вглубь двора – теперь видела другие растения сквозь заросли хмеля. Видела не обычным зрением – магическим. Они будто подсвечивались красноватым сиянием и были видны сквозь небольшие преграды. То, что находилось за таверной, я не могла рассмотреть, плотность предметов, сквозь

которые работало зрение, явно имела значение. Как и дальность. Магическое зрение работало на расстоянии около десяти метров.

*– Фледа – фруктовое дерево, род листопадных деревьев...
Плоды мясистые, форма овальная...*

Пригодны в пищу.

Я не стала вчитываться в длинные описания, но выхватила цепким взглядом последнюю фразу. В животе громко, жалобно и, одновременно, требовательно заурчало.

– Я, кажется, вижу еду, – я поднялась и с воодушевлением вцепилась в топорик. К флеме еще предстояло прорубиться сквозь наглые заросли хмеля кусучего.

– Возьми меня с собой. Надень на шею и всегда держи при себе, – подал голос медальон.

– Конечно. У тебя имя есть? – я взяла медальон, расправила длинную цепочку и накинула на шею. Несмотря на крупный размер, он был совсем легким.

– Магические артефакты не имеют имен.

– Буду звать тебя Арти. Ты не против?

– Как тебе будет удобно, хозяйка.

В голосе Арти мне почудилось удивление. Или это я очеловечиваю?

Голод подгонял меня и заставлял работать активнее. Минут через двадцать я добралась до заветного плодового дерева. Оно было невысоким и молодым. Как вообще выжило в плотных тисках приставучего хмеля? Первым делом я осво-

бодила его из удушающих объятий лианы. Бережно освободила все веточки и вырубил хмель вокруг. Потом сорвала несколько крупных желтых плодов и отнесла к колодцу, помыла и откусила первый кусочек: невероятно сочный и мясистый плод показался мне невероятно вкусным.

Магическое зрение сообщило, что плод называются флед, а также способы его хранения. Я съела все три фледа. Они оказались довольно сытными, голод отступил, и я с облегчением подумала, что в ближайшее время умереть от голода или жажды мне не грозит.

Время перевалило за полдень, если верить светилу над головой. Мне еще нужно как-то обустроить себе ночлег, но я все же решила задержаться во дворе. Поискать еще какие-нибудь полезные растения и расчистить как можно больше хмеля.

Чем дальше я продвигалась, тем больше появлялось других сорняков, а хмель потихоньку сходил на нет. Остальные сорняки по сравнению с ним показались мне детьми малыши. Они почти не царапались, по крайней мере, не все и не грозили травануть тебя своей пыльцой.

Я нашла низкие кусты с лежащими на земле плодами в форме восьмерки. Новая способность подсказала:

– Занд,

Плоды съедобные, но употреблять в пищу нужно после варки, обжарки, запекания.

Также я узнала, что они созрели и их лучше сорвать, что-

бы избежать перезревания и гниения и хранить в темном сухом месте. Собрала десять зандов, крупных, килограмма по три каждый. Что ж, когда обустроюсь в таверне, попробую сварить или пожарить.

Пока таскала занды к таверне, взгляд случайно зацепился за что-то маленькое и серебряное у самого дальнего забора. Я заметила серебряный блеск боковым зрением и всмотрелась внимательнее.

– Сантана – редчайшее магическое растение, семейство волибностручковые.

Питается светом ночных звезд, однако днем при попадании прямых звездных лучей погибает. В светлое время суток нужно держать в тени, на ночь обязательно открывать.

Ягоды сантаны обладают мощным противовоспалительным эффектом, практически мгновенно справляются с любыми инфекциями, а также укрепляют иммунитет и пополняют магические запасы вкусившего. Употреблять сырыми, медленно и тщательно разжевывая. Собирать перед рассветом. Хранить в закрытой посуде, не сушить.

Пересаживать рекомендуется в полночь, выкапывая с большим комом земли, так как корни нитевидные, их легко повредить.

Ого, а на этом можно будет заработать, обрадовалась я и поспешила к покосившейся изгороди, под которой ютилось столь ценное чудо. Хотя с кем я собралась тут торговать? Ну, ничего, может и найдется с кем. А пока нужно не упустить

такую удачу с красивым названием сантана.

Глава 8

Я расчистила место возле таверны для грядки, вскопала землю и соорудила навес со съемной крышей. Осторожно и бережно выкопала маленький нежный кустик сантаны и пересадила в новое место. Надежно закрыла его от света и чуть-чуть полила. На ночь нужно будет не забыть снять навес, чтобы удивительное растение напиталось светом звезд и переработало его в настоящую магию. Этот мир начинал мне нравиться. Всю жизнь мечтала побывать в сказке. С волшебством и приключениями. Приключений тут, конечно, многовато на мою голову выпало, но волшебства хватает. Надо уметь видеть хорошее.

Время стремительно приближалось к вечеру, а мне все еще негде было ночевать, поэтому я вернулась в таверну и долго бродила внутри. Пробралась на второй этаж по довольно крепкой лестнице – хоть что-то здесь сохранилось в нормальном виде. На втором этаже не было таких завалов, как на первом. Но грязь, пыль и сырость властвовали и тут.

Только в одной из комнат я нашла массивный шкаф. Обрадовалась, очень надеялась найти внутри хоть какую-то подходящую одежду, пусть не красивую, но удобную. С замиранием сердца открыла дверцу и испытала разочарование – пусто. Только мусор и небольшие тряпки внизу. Зато внутри на дверце шкафа обнаружилось зеркало в полный рост.

Я замерла, с любопытством уставившись на свое отражение. Это теперь я?

Из глубин древнего шкафа на меня смотрела молоденькая, совершенно очаровательная девушка. Тонкий маленький нос, большие голубые глаза с пушистыми темными ресницами, средний лоб и выразительные скулы. Пухлые небольшие губы даже без помады имели приятный коралловый оттенок. Ну и удивительного платинного оттенка волосы, правда сейчас они были такими грязными, что висели сосульками, а не локонами. Я не мыла их больше недели.

Фигура тоже притягивала взгляд, как будто хозяйка годами не вылазила из спортзала. Но мышцы не перекачанные, умеренных размеров, нисколько не портили красоту девушки. Точнее теперь уже мою красоту. Невысокий рост, хрупкая фигурка и тонкая талия, но при этом женственная грудь и округлые бедра, крепкая, как орех, пятая точка. Вдоволь покрутившись у зеркала, я осталась довольна. Если уж и попадать в чужое тело, то в такое, будто из модного журнала. Но пора заняться делами, некогда любоваться, да и перед этим хорошо бы тушку отмыть.

Я выбрала комнату для своей спальни, на первый взгляд самую приличную, и взялась приводить ее в порядок. Сняла простыни и наволочки, вынесла во двор и долго отстирывала в старом большом тазике, используя колодезную воду. Большие куски явно дешевого мыла я перед этим нашла на кухне. Пахло оно резко, но отстирывало хорошо. Раздобыв кусок

веревки, я привязала один конец к небольшому сарайчику в стороне, а второй приладила к сохранившейся части забора. Повесила белье сушиться. Надеюсь, к ночи высохнет. Постирала также свое единственное платье. Не то, чтобы оно подходило для этого места, но носить мне кроме него нечего.

Вытащила на улицу матрас и долго выбивала его черенком лопаты, ничего более подходящего не нашлось. Приходилось прикрывать рот и нос тряпкой – столько пыли из него летело. Его бы тоже постирать, но не в чем, да и к ночи он не просохнет. Пока сойдет и так, застелю чистой простыней и переночую.

Потом я снова поднялась в комнату наверху, вооружившись ведром с водой, тряпками и все тем же мылом. Вздыхнула, с тоской вспоминая сколько крутых моющих средств было у меня дома. Их бы сюда – дело пошло быстрее и эффективнее.

– Эй, Арти, – тронула я медальон на груди. – Чего при молк? Может подскажешь с чем по хозяйству? Какие-нибудь чистящие средства посоветуешь как раздобыть?

– Прости, хозяйка. Помогать тебе против правил. Я могу только награждать тебя за достижения. Никаких подсказок, – разочаровал меня артефакт.

Я поджала губы. Придется обходиться тем, что есть.

– Такой был разговорчивый, когда валялся в зарослях никому не нужный, а теперь вон как заговорил, – пробурчала я недовольно.

– Могу пообещать, что при достижении тобою пяти процентов силы подарю новую способность, – попытался реабилитироваться Арти. – Бытовую магию.

Я ахнула, взяла его в руку, повернула к себе и взглянула на табло:

– *Уровень силы: 0,003%.*

– Да, не густо. До пяти процентов мне еще очень далеко, а бытовая магия нужна сейчас. Ох, как нужна, – разочарование разлилось внутри и немного подпортило настроение. – Буду полагаться только на себя, противный.

Стеклянных окон в таверне, понятное дело, не было. Прорезы затянуты какими-то мутными пузырями, но они давно изорвались в клочья. Когда я стала эти остатки снимать, выяснилось, что они все еще воняют. Какая мерзость. Я спустилась на первый этаж и долго искала перчатки, нашла только одни и то дырявые. Натянула их по локоть и прошла по всем окнам отрывая остатки старых вонючих пузырей.

Внутри таверны гулял легкий ветерок – к вечеру поднялся, но я надеялась, что раз тут лето, то ночью не замерзну. Однако, на всякий случай, стала искать что можно приспособить в качестве одеяла. Мечталось найти какой-нибудь мягкий плед, но нашлась только жесткая дырявая шкура, козья, наверное, я не слишком в этом разбираюсь. Она пряталась в сундуке в одной из комнат на втором этаже, поэтому оказалась чистой. Я все равно ее потрусил и повесила проветриться на веревке.

Вернулась в комнату, вымыла оконную раму, сняла паутина под ней и избавилась от толстого слоя пыли. Двинулась по часовой стрелке, отмывая стены. Они крашеные, но краска во многих местах облупилась и сыпалась на пол, отваливаясь окончательно. Под слоем краски также крошилась штукатурка, похожая на глиняную. Я начинала терять бодрость духа – все здесь такое ветхое, что проще разрушить и построить новое, чем привести в порядок.

Вооружившись шваброй, набросила на нее влажную тряпку и долго собирала пыль с потолка. Она свисала лохмотьями. Это место вообще было обителью пауков. Они разбегались в стороны, когда я тревожила их хрупкие творения. Передергиваясь от отвращения и стискивая зубы, я отвоевывала у них эту территорию. Простите, милые, но теперь я буду тут жить. Не то, чтобы мне очень хочется, но выбора нет. Кто-то из пауков не выжил, а кого-то я хватала тряпкой и выкидывала в окно. Брр... Я, кажется, знаю, какие кошмары будут сниться ночью – ползающие по мне пауки.

Поменяла воду уже раз десять, а справилась только со стенами и потолком. Спина начинала побаливать. Еще повезло, что девчонка, в которую я попала, была очень сильной и тренированной. В своем теле я бы уже разогнуться не могла. Отмыла небольшой шатающийся столик у окна, тумбу и стул – это и вся мебель, что находилась в комнате.

Перед тем, как приступить к мытью пола, присела на стул, вытерла пот со лба. Где же я буду отмывать себя? Вода в ко-

лодце ледяная... Нужно будет проверить, что там с печью на кухне. На улице начало темнеть. Свечи я не зажигала до последнего – у меня их всего три штуки и неизвестно когда появится возможность раздобыть новые. Эх, и зачем только эта глупая девчонка пыталась убить адмирала? Жила бы я сейчас в роскошном замке и горя не знала...

Шесть раз пришлось сменить воду, чтобы пол посветлел. Но отмыть его до конца так и не удалось. Грязь глубоко въелась в доски и не желала отмываться, а на улице тем временем почти полностью стемнело. Мне пришлось прерваться и зажечь свечу, но света от нее было мало. С уборкой на сегодня придется закончить.

Я валилась с ног. Руки слегка дрожали от перенапряжения. Я взяла свечу и спустилась на кухню. Побродила вокруг печи в темноте. Большая и древняя она, наверное, работала на угле или дровах. Я могла бы нарубить дров, но побоялась ее разжигать. Вдруг тут дымоход засорился? Или еще что-нибудь поломалось? И я сожгу всю таверну. Вышла во двор, нашла несколько больших камней, развела костер и нагрела воды в огромной кастрюле.

Оглянулась по сторонам. Прислушалась. Древняя казалась мертвой: ни лая собак, ни человеческих голосов, ни мяуканья кошки. Днем хотя бы птицы чирикали, сейчас же тишина была жутковатой. Я постаралась об этом не думать, разбавила горячую воду холодной в тазике и оттащила его ближе к зарослям. Хоть вокруг никого и нет, но раздеваться

на улице все равно неудобно, а в таверне нет ничего похожего на ванную комнату. Из удобств только туалет на улице, покосившийся, но хоть не вонючий, скорее всего из-за того, что уже очень давно никто им не пользовался.

Поставила на костер греться еще одну порцию воды, а первой вымыла голову. От плохого мыла волосы стали жестковатыми, но я все равно испытала настоящий кайф. От грязных сосулек вместо волос побаливала голова, и сейчас я почувствовала огромное облегчение. Поменяла воду и вымылась полностью. Сушиться пришлось на ветру, который к ночи стал ощутимо холоднее. Поспешно, так как начала замерзать, надела выстиранное платье и почувствовала, что страшно хочу спать. Глаза буквально закрываются. Из-за усталости даже есть не хотелось, хотя обедала я давно.

Я потушила костер. Сняла навес над грядкой с сантаной, присела и полюбовалась святающимися в темноте нежными лепестками. Сняла с веревки простыню, наволочку и шкуру и поднялась в спальню. Застелила постель и упала на нее без задних ног. Глаза слипались, но я приподнялась и перед тем, как задуть свечу, взглянула на табло медальона:

– *Уровень силы: 0,01%.*

Надо же, прогресс есть. Правда до пяти процентов все равно еще впахивать и впахивать.

Глава 9

Ночью проснулась от того, что у меня зуб на зуб не попадает. Из окна настойчиво и постоянно дул противный холодный ветер, весело посвистывая. Вот так-то, днем было очень тепло, а ночи холодные. Я натянула козью шкуру до подбородка и свернулась под ней клубочком, чтобы полностью поместиться. Это немного помогло, но все равно было холодно. Я с тоской думала о том как хорошо бы раздобыть какой-нибудь новый пузырь на окно, хотя бы в спальню. Так и заснула.

Утром проснулась с насморком – только этого не хватало, и в целом какая-то побитая. Еще мышцы после вчерашних трудов изрядно болели. Только рассвело, а я уже умылась, укрыла свою драгоценную серебряную сантану навесом – за ночь она не подросла, но и не погибла, тоже хорошо. Взяла флед, чтобы позавтракать по дороге, и парочку зандов сложила в ветхую корзинку – не с пустыми же руками в гости идти? Отправилась искать второго жителя этой деревни – деда на окраине. Очень хотелось найти кого-то с кем хоть поговорить можно, иначе я тут скоро одичаю.

Шла я довольно быстро, боялась дедок уйдет в лес, и я его не застаю, но все равно успевала рассмотреть весь масштаб местного запустения. Не деревня, а призрак. Некоторые дома развалились и густо поросли бурьяном, частенько приходилось обходить огромные лужи, в которых уже поселилась

ряска и лягушки. То есть они давно не просыхали.

Нужный домик я увидела издалека, он стоял на отшибе, совершенно один, и выглядел приличнее всего, что мне доводилось видеть в деревне. Видно руку хозяина. У меня даже на душе посветлело от такого зрелища.

Дед заприметил меня и вышел на дорогу. Он всматривался вдаль, приложив одну руку козырьком над глазами, а во второй сжимал здоровенный дрын. Мне это не слишком понравилось, понятное дело. Невольно я замедлила шаг и задумалась, а не пойти ли мне обратно, и одной же неплохо. Дело в том, что дедка окружали три хищных кошки, чем-то похожие на рысь, с длинной шерстью по краям морды и на груди. С большими ярко-голубыми глазами и очень длинными пушистыми хвостами. Они бы показались мне красивыми, но сейчас они жутенько скалились и рычали в мою сторону, защищали хозяина.

Подошла ближе и старичок уже не казался мне таким грозным, скорее милым. Невысокого роста в ярко-синем балахоне поверх теплой кофты такого же цвета, в белых, подвернутых до колена штанах, с кучей маленьких сумочек, подвешенных тут и там. Длинные очень светлые волосы на концах заплетенные в две косы и раздвоенная средняя борода, длинные усы в разлет. Такие же яркие голубые глаза, как и у его кошек, но самое необычное – вторая пара ушей на макушке, кошачьих или собачьих, так сразу и не понять.

– Здравствуйте. Я пришла с миром, – сказала я и чуть

склонила голову в знак уважения.

Дедуля прищурился и спросил:

– Преступница?

Я вздохнула. Отрицать бесполезно, браслет меня выдал, но преступницей я себя не ощущала. Ну не сделала я ничего плохого, а за бывшую хозяйку тела почему должна отвечать?

– Это недоразумение, но да, так считает тот, кто меня сюда сослал.

– И кто же сослал? За что? – спросил дед, внимательно меня разглядывая.

– Илидан, адмирал драконов. За то, что пыталась его убить. Но на самом деле я не пыталась. Просто оказалась не в том месте, не в том теле. Не в то время, – поправила себя я, хотя первый вариант был абсолютной правдой.

– Илидан сослал сюда ту, что пыталась его убить? Какая ирония, – хмыкнул дед и поджал губы.

– В чем ирония, позвольте спросить?

– Это место погибло из-за него. Зачем пришла?

– Погибло из-за него? Расскажите подробнее?

– Может быть, когда-нибудь, – расплывчато ответил старик. – Так зачем пришла?

– Познакомиться. Одиноко тут одной. Я познакомилась вчера с Дигестой, но она не слишком дружелюбна.

Старичок рассмеялся тихим, как журчание ручейка, но очень заразительным смехом. Невольно я тоже заулыбалась.

– К Дигесте свой подход нужен, – подмигнул мне дедок. –

Ладно, давай знакомиться, раз пришла. Меня Тантаном зови. Как тебя величать?

– Зовите меня Этти, – окончательно смирилась я с новым именем. Новое тело, новая жизнь, новое имя.

– Ладно, Этти, я собирался за грибами. Пойдешь со мной?

– С удовольствием, – обрадовалась я, что наконец-то нашла тут человека, с которым можно поговорить и провести время. Да и грибы мне пригодятся, кушать то что-то надо. – А это вот занды для вас, на своем огороде нашла.

– Хорошо, – Тантан развернулся и повел меня во двор. – Надо в дом занести занды твои, а то животное сожрет. Потом с грибами пожарим.

Войдя в калитку, я подумала, что очутилась в зоопарке. Кого тут только не было. Маленькие и большие, ушастые и пушистые, в вольерах и свободно бегающие по двору неизвестные мне, но симпатичные животинки. Они бросились к хозяину, некоторые осторожно принялись обнюхивать меня. Кто это такая к ним в дом пришла?

Тантан взял у меня корзинку с зандами и отнес в дом. Вышел вскоре с двумя огромными пустыми корзинами для грибов:

– Ну, пошли? В грибах, небось, не разбираешься?

– Почему же, думаю, не запутаюсь, – уверенно похвасталась я, помня о своей новой способности различать местную флору. Спасибо медальону.

– Посмотрим, посмотрим. Держи вот, – Тантан протянул

мне бутылку с темной жидкостью. – Мы не просто так идем, там будут ядовитые грибы, они пахнут мясом, животинки их едят и мрут. Я покажу. На них нужно будет каплю этого зелья выливать, оно их уничтожит.

– Добрый вы человек, Тантан, – похвалила я и приняла бутылку с зельем, поставила в пустую пока корзину.

– Обычный, – проворчал дед, но в усы улыбнулся.

Мы долго бродили по лесу, выискивая и уничтожая ядовитые грибы.

– Они часть проклятия, – рассказал мне Тантан. – Растут с ужасной скоростью, особенно после дождя. Если бы я их не уничтожал, лес бы уже умер.

У меня лучше получалось искать съедобные грибы, а Тантан выискивал ядовитые с упорством ищейки. Видно было, что глаз у него наметанный. Всюду его встречали знакомые животные, подбегали, ластились, а он доставал им из многочисленных карманов и скармливал вкусняшки, гладил, разговаривал. Даже птички садились к нему на руки и на плечи. Действительно, старичок-лесовичок.

Мы бродили по лесу до вечера. Я устала, но не жаловалась – дело у нас важное. Каждый уничтоженный гриб – чья-то спасенная жизнь.

– Слышишь? – неожиданно выскочил из зарослей, в которых искал грибы, и выпрямился Тантан. Звериные ушки на его макушке зашевелились.

– Слышу, – ответила я.

– Ищи, – приказал Тантан.

И я пошла на звук, похожий на жалобное мяуканье. Мы вышли на берег небольшого озерца и там, на мелководе, я увидела того, кто звал на помощь. Маленький пушистый комочек упал в воду и запутался в водорослях. Они мешали выбраться из воды, а берег был пологим и скользким. Я достала малютку из воды, очистила от водорослей и подняла вверх, чтобы рассмотреть. Почти круглый пушистик с оранжевыми глазами, крупными вибрисами, приплюснутым носиком и вислоухими маленькими ушками. Из-под длинной шерсти едва видны четыре маленькие лапки.

– Плохой человек плач лери не услышит. Значит ты и правда не убийца, – сказал у меня за спиной Тантан. – Забери, теперь твоя будет.

– Твоя? Это девочка? Как вы поняли? – удивилась я.

– Я же маг природы. Вижу такое сразу. Вон, даже уши уже выросли, – рассмеялся Тантан. – Пора возвращаться, скоро темнеть начнет.

Тантан быстро вывел меня из леса, без него конечно бы заблудилась. Всю дорогу я прижимала к себе маленький урчащий комочек. Лери терлась об меня носом и благодарила за спасение. Тантан пригласил меня в дом. Мы быстро приготовили ужин, почистили и пожарили занды с грибами, получилось очень вкусно.

Потом мне пришлось быстро возвращаться домой, пока окончательно не стемнело. Животинку свою я назвала

Тьмой, потому что была она абсолютно черной, в сумерках только глаза и было видно. Маленький пушистый комочек тьмы, так и назвала. Перед сном открыла сантану и проверила медальон. За спасение Тьмы и уничтожение злых грибов я заработала почти процент:

– *Уровень силы: 0,97%.*

Глава 10

Мне долго не удавалось заснуть. После дня проведенного с Тантаном в заброшенной полуразрушенной таверне было особенно неуютно. Все время вспоминался уютный ухоженный домик доброго мага природы. Он рассказал, что к нему раз в неделю приезжает мальчишка из соседней деревни, привозит товары с рынка и всякое необходимое. То есть связь с внешним миром тут возможно наладить, вот только я не могу ничего купить, пока у меня нет денег. Как же их раздобыть? Тогда можно было бы хотя бы купить пузыри на окна, из которых снова дует противный пронизывающий ветер...

Ко мне на кровать забралась Тьма. Сначала урчала и терлась об лицо, а потом забралась под шкуру и затихла, прижавшись к груди. Маленький теплый комочек скрашивал мое одиночество. Минут через пять заметила, что мне стало тепло. Сначала думала – кажется, но нет, действительно, тепло волнами расходилось от лери и наполняло комнату. Тантан намекал, что зверек волшебный, но так толком и не рассказал о ней ничего, сама, мол, узнаю, когда придет время. Даже сказал, что кормить ее не нужно – она сама добудет пропитание, но я все равно волновалась, что не покормила Тьмулечку, а она вот меня греет, заботится. Еще мне было жутко любопытно на что намекал Тантан, когда намекнул,

что это место погибло из-за Илидана. Вспомнились и слова Дигесты про адмирала: «Если б он загнулся – всем бы легче стало». Что же здесь произошло?

Заснула я рано и потому проснулась до рассвета. На улице было еще темно. Я покрутилась, повертелась, но снова заснуть не смогла. Встала с кровати – день предстоит долгий и тяжелый. Я планировала привести это место в божеский вид. Тьмы нигде поблизости не оказалось. Может охотиться побежала?

Я спустилась вниз, вышла во двор, намереваясь накрыть сантану – вот-вот рассветет. И ахнула. Возле сантаны сидела Тьма. Она вся распушилась, а шерстка светилась серебром. Но самое главное, что все до единого лепестки сантаны были сожраны, а виновница даже и не думала скрывать следы своего преступления.

– Так вот чем ты питаешься, – встала я над зверушкой. Тяжело вздохнула, но что теперь поделаешь. Ничего не исправить. Я все же накрыла сантану навесом и чуть-чуть полила, особо не надеясь, что растеньице после такого придет в себя. Схватила Тьму на руки и погладила. – Вредительница ты моя.

Лери довольно заурчала и стала об меня тереться, оставляя на коже серебристый след. Первым делом по плану у меня было приведение огорода в порядок, но после обеда я хотела заняться отмыванием таверны. Одной водой тут не обойдешься, нужно хоть какое-то моющее средство. Я во-

шла на кухню и тщательно ее обыскала, открывала каждую кастрюлю, каждую закрытую банку, но кроме пыли и грязи ничего не нашла. Уже отчаявшись, на всякий случай, решила проверить все ящики и полки. В одном из ящиков нашла тонкую книжку с рецептами, а в ней засаленный клочок бумаги, на котором был написан рецепт приготовления щелочка. Быстро пробежала его глазами – ура, я вполне смогу его приготовить. Только начать готовку надо заранее.

Я переоделась в старье, найденное вчера в таверне, взяла топорик и прошла через несколько улиц – со всех сторон деревню плотно окружил лес, так что долго искать древесину не пришлось. Кое-где молодые деревца выросли на бывших дорогах, заполонили дворы домов на окраинах. Сфокусировав свое магическое зрение, я выбрала дерево, наиболее подходящее для моих целей, нарубила веток потолще и притащила к себе домой. Развела костер и сожгла поленья. Полученную золу просеяла и пересыпала в кастрюлю, залила водой в пропорции один к трем, тщательно перемешала и поставила на огонь. Дала смеси закипеть, сняла кастрюлю и сбила пламя, оставив только тлеющие угли. Вернула кастрюлю на место и оставила вариться. Теперь нужно только регулярно помешивать и следить, чтобы угли не погасли и не разгорались слишком сильно.

Настало время заняться огородом. Я вырубила достаточно много сорняка, когда искала медальон, но далеко не весь. Отчаянно надеялась, что удастся в оставшихся зарослях най-

ти еще один кустик сантаны. Эх... Это же был мой шанс хоть что-то заработать в этом мире.

Тантан вчера до краев наполнил мою корзину, не только разного вида плодами, но и саженцами съедобных растений. Придется какое-то время кормиться с огорода. Да и вообще, как в деревне без огорода? Я вооружилась инструментами и вновь вышла на борьбу с сорняками. Сначала избавлюсь от них, потом можно будет сделать грядки и посадить саженцы. Тьма все время крутилась под ногами, бесилась и играла с травой. Я иногда с ней разговаривала и отвлекалась на помешивание варева на костре. Через несколько часов сняла жидкость с углей и оставила отстаиваться.

К обеду я отвоевала огород у буйной растительности почти полностью. Остался заплетенным только самый дальний край забора. Там ползучие сорняки так плотно сцепились с изгородью, что отделить их не было никакой возможности, только рушить забор. Пока оставила все как есть, без забора тоже оставаться не хочется, а новый строить мне сейчас... Не до этого, в общем.

Вскопала несколько аккуратных грядочек и посадила все, что мне дал вчера Тантан. Обильно полила – надеюсь приживется.

Постояла, огляделась, гордясь проделанной работой. Взглянула на медальон:

– *Уровень силы: 1,07%.*

Не густо, приуныла я.

– Арти, а ты не можешь выдать мне бытовую магию авансом? Очень надо, а до пяти процентов очень уж далеко.

– Нет, хозяйка. Нарушать правила я не способен, – сразу же отозвался Арти.

– И что же нет никакой возможности правила обойти? Например, я бы вернула способность распознавать местную флору в обмен на...

– Не получится, хозяйка.

– Обломчик, – вздохнула я и пошла снова разводить костер. Надо что-нибудь приготовить на обед по быстренькому.

Нашла на кухне сковородку, помыла и почистила мелкие голубовато-розовые клубни, мелко порубила и пожарила. Без масла и на костре пришлось очень постараться, чтобы блюдо не сгорело. В следующий раз буду что-то варить, так проще. Но получилось довольно съедобно, хоть и непривычно, впрочем, все в этом мире было для меня непривычным. Надо привыкать...

– Будешь? – спросила я у Тьмы, протянув ей кусочек своей еды. Она забавно сморщила мордочку и чихнула. – Не хочешь, как хочешь. Конечно же, моя сантана намного вкуснее, но добавки-то не будет. Чем сегодня будешь ужинать?

После обеда я заглянула в кастрюлю с отстоявшимся щелоком, собрала половником светлую жидкость и поместила в отдельную банку. Вуаля! Теперь у меня есть средство для борьбы со всей скопившейся грязью внутри таверны.

– Приступим, – подмигнула я Тьме, привставшей на зад-

ние лапки и заглядывающей мне в глаза. Пришлось присесть и как следует ее погладить.

Сначала я повытаскивала на передний двор весь хлам из таверны. Все то, что точно не подлежало восстановлению и никак не могло мне пригодиться. Выросшая куча не радовала глаз, зато внутри стало намного просторнее. Пару полованных стульев я отремонтировала, вооружившись молотком и гвоздями. Как новенькие не стали, но еще послужат.

Налила в ведро воды, нагрела и добавила щелока, взяла щетку и начала уборку. Таверна была невероятно засалена. Я снова и снова мыла стены, собирала стекающую по ним воду и с двойным рвением терла щеткой. Меняла воду и снова терла. Потом взялась за веник и вымела весь мусор и пауков заодно. Нагрела еще кипятка и, поливая им столы и стулья, долго и нудно их отскабливала. Без сваренного щелока я наверняка не справилась бы.

В большой лохани на кухне замочила со щелоком тарелки, чашки и кастрюли. Стены и полки на кухне отмывать было еще тяжелее, они погрязли в копоты, но я справилась. Изнемогая от усталости, вся мокрая от пота и липкая, я начала мыть пол. Казалось, на нем накопилось сто слоев грязи, но я терла и терла, с полной решимостью выиграть этот бой. Зато, когда я наконец закончила, вокруг пахло только чистотой и мокрой древесиной. Сверкающую чистотой посуду я расставила по таким же чистым полкам. Впервые это место показалось мне уютным, пригодным для жизни, вот что значит

как следует навести порядок. За окном опускались сумерки.

Я взяла свой драгоценный кусок резко пахнущего мыла, единственное платье и пошла к морю. Сегодня решила искупаться там, только соленая вода справится со всей той грязью, в которой я за день измазюкалась. Да и что это такое, живу у моря, лето на дворе, а я ни разу не купалась. Надо это исправить. Тьма увязалась за мной, бежала следом, но в воду не полезла и даже близко к ней не подходила.

Я оглянулась по сторонам и сбросила с себя грязное тряпье. Шагнула в теплую, как парное молоко, воду. Бросилась в море с разбегу, плюхнулась с головой и едва не застонала от наслаждения, когда вынырнула. Расставила руки в стороны и откинулась на спину, расслабляясь, полностью отдаваясь этой мощной и ласковой стихии. Море всегда было моим любимым местом, личным психологом. Просто приходишь к нему, и оно лечит твоё тело и душу. Тихо шепчет тебе, что все неважно. Вещает о чём-то вселенском. О том, что намного больше тебя, и твои проблемы становятся мелкими. Им больше тебя не достать. Они есть, но не трогают так сильно, как раньше. Ты словно смотришь на все с высоты птичьего полета, более мудрым и трезвым взглядом.

Когда наплавалась я ещё долго сидела на берегу и всматривалась в дали неведомого мне мира. Удивительно, миры разные, а море такое же. С той же магией и силой. Мне вспомнились стихи:

Ты сквозь молчанье и злые версты
Нить протяну-

ла.
 Пахнуло свежим морским прибоем
 В мой сты-
лый вечер.

Ты, как виденье, стоишь у моря.
 Уже темнеет.
 И бурунами соленый зверь зарывается в гальку.
 Холод-
ный ветер не ласково волосы треплет.
 Прохладные кап-
ли иглами впиваются в кожу.
 Стихия шальная могучей
природы -
 Прекрасна.
 Опасна.
 И так до конца
и не ясно...
 Чего в этом вечере больше?
 Приятно-
сти или страданья?..

Но вижу я,
 Вижу сквозь расстоянья.
 Как жад-
но ты влажный воздух вдыхаешь
 И расправляются пле-
чи.
 Да, я тебя понимаю:
 Лишь здесь душа дышит
 И плещется сила.
 Я будто бы рядом,
 В но-
чи,
 У твоего океана.
 В бурлящие воды смотрю -

 Здесь чудо
 Творится.[1]

[1] Стихотворение Сквозь молчание, автор Данта Игнис.

Глава 11

Ночью поднялся сильный ветер, гремел гром, сверкали молнии. Потом хлынул ливень, да такой, что оглушительно стучал по старой крыше. Тьма перепугалась и жалась к моей груди, жалобно попискивая. Я гладила ее и тихим голосом успокаивала, а сама думала только об одном – хоть бы крыша не протекла.

Протекла, конечно же. Неизвестно сколько лет тут стоит все заброшенное, крыша не выдержала отсутствия доброй хозяйской руки, и вот уже капли стучат по полу, принося внутрь холод и сырость. Я встала, зажгла свечу и стала расставлять тазики в местах протечек. Ветер гулял по второму этажу таверны, как у себя дома – еще бы, вместо окон зияющие дыры. Слабое мечущееся пламя свечи то и дело гасло, но я зажигала ее снова и снова. В который раз спускалась вниз и приносила новую посуду, чтобы ловить воду из дыр в крыше. А была она, как решето!

Тьма бегала за мной, протяжно пища в тон завываниям ветра. Вода потоками заливалась в открытые окна и растекалась повсюду лужами. Мокрая и продрогшая я собирала ее тряпками и отжимала в ведра. Ночка выдалась та еще. Только под утро мне удалось заснуть, когда стихия поуспокоилась, и то только благодаря тому, что вовремя передвинула кровать, на которую тоже капал дождь. Иначе постель бы

безнадежно промокла.

Проснулась я вскоре после рассвета, от того, что Тьма стоит у меня на груди и в голос орет, толкая меня лапками. Честно, я испугалась. Очень тревожно это было.

– Что? Что случилось? – всполошилась я.

Лери спрыгнула с кровати и побежала к выходу из комнаты, то и дело на меня оглядываясь. Измученная, невыспавшаяся и несчастная я поплелась за ней. Все тело адски ныло после вчерашнего ударного дня работы и бессонной беспокойной ночи. Тьма выскочила во двор. Холодное утро обняло меня, заставляя задрожать. Яфера, местное светило, уже давно поднялось из-за горизонта, и я надеялась, что скоро жаркие лучи все здесь высушат и прогреют. Весь двор был залит водой, ровная гладь глубоких луж сияла в солнечных лучах.

– Как на озере, – покачала я головой и обратила внимание на Тьму, носившуюся кругами вокруг грядки с сантаной. – Ну, где я тебе добавку возьму? Ты ж вчера все сожрала.

Я подошла ближе и ахнула. На грядке сидели три пышных кустика сантаны, густые серебряные листики выросли очень большими – с половину моей ладони. По краям листья обведены широкой золотой каймой. Я взглянула на солнце и схватилась за сердце. Неужели у меня выросла сантана, а я все прошляпила, вовремя ее не накрыв? Сфокусировала на растении магическое зрение:

– Если листья сантаны покрылись золотой каймой, то

их нужно срочно собрать и просушить в сухом темном месте в течение двух часов. После этого они затвердеют и будут готовы к использованию. Влияние Яферы и любого света губительно. Если листья после просушки стали золотыми полностью, то к ним можно прикасаться только в перчатках, рекомендуется закопать поглубже в отдаленном месте. Они не только потеряли все полезные свойства, но и стали весьма ядовитыми.

Нервно водрузив навес над сантаной, я частично залезла под него и стала быстро обрывать нежные лепестки, стараясь не повредить. Смотрела на ширину золотой каймы, и хотелось разреветься – я явно опоздала. Да, сейчас они еще не полностью золотые, но после просушки вполне могут такими стать. Собрала все до последнего листика и бросилась в подвал – после сегодняшней ночи это единственное по-настоящему сухое место в доме. Впору переносить туда спальню – окон нет и крыша не течет. Бережно разложила лепестки сантаны на подносе и оставила сушиться. Больше от меня ничего не зависело, теперь только ждать.

– Мой милый полезный зверек, – подхватила я Тьму на руки и понесла наверх. – Пойдем доспим, сил нет никаких, если честно.

Засыпая, я думала о том почему вообще сантана реабилитировалась после того, как Тьма ею полакомилась? Потому что прошел ливень? Или обгрызть лепестки было нужно, и лери у меня настоящая садовница? Может даже волшебная,

она ведь светилась серебром после своего хищнического набега на растение. Да и сегодня меня разбудила и повела туда неспроста...

Проснувшись через пару-тройку часов, я сразу побежала в подвал, но подойдя к двери, застыла, медленно взялась за ручку. Что там меня ждет? Золотая листва – и я по-прежнему нищая на краю мира, серебряная – и я смогу купить себе хотя бы самое необходимое? Я мечтала об одеяле, удобном платье, окнах и не протекающей крыше...

Листья сантаны оказались серебряными! Я едва не прыгала от радости, любуясь ими. На ощупь они стали очень твердыми, не рассыпались в руках. Я сложила их в непрозрачную коробочку. Теперь нужно придумать как их продать и узнать сколько смогу за них выручить. Как жаль, что я не могу сходить в соседнюю деревню, на людей посмотреть и побывать на рынке. Мое тюремное заключение, пусть и в заброшенной колонии-поселении давило на нервы. Я поняла, что не могу и не хочу так жить. В идеале нужно придумать способ выбраться или вернуть жизнь в это место. Чтобы все необходимое пришло ко мне сюда...

Я достала один листик и протянула его Тьме – заслужила. Но лери понюхала, чихнула и отвернулась. Ладно, пора сходить в гости к Тантану.

Маг природы встретил меня у калитки, словно чувствовал приближение гостя, в прошлый раз тоже на дороге встречал. В ярко-синей кофте и белоснежных штанах, с пышными се-

дыми волосами, примерно, с середины заплетенными в косы. Рукава закатаны до локтя:

– Приветствую тебя, Этти, – первым начал разговор. – А я как раз обед готовлю. Проходи.

Я прошла в калитку вслед за хозяином дома:

– Доброго дня. Мне ваша помощь нужна.

– С чем же? – обернулся Тантан.

Я приподняла коробку, что несла в руках, но открывать крышку под яркими почти полуденными лучами Яферы не рискнула.

– Да вот, сантану вырастила, продать нужно, а покидать деревню я не могу.

– Мальчик из соседней деревни Глизы придет ко мне через седмицу. Попросим его продать...

– Еще чего! Чушь какая! – На пороге дома Тантана показалась Дигеста. Миндалевидные глаза этой маленькой, но грозной женщины сверкали грозовой зеленью. – Демодрил старый, чего удумал. Сантану пацану доверять?! Сантану, говоришь, вырастила? И что же собрала вовремя? И не золотая она у тебя? Пойдем в дом, покажешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.